

Театральный сезонъ закончился, и г. Крыловъ, оставшійся антрепренеромъ нашего театра и на будущій сезонъ, готовится теперь въ сформированію новой труппы. Вполнѣ уместно будетъ, поэтому, посвятить здѣсь нѣсколько словъ судьбамъ нашей будущей сцены.

Театръ нашъ, какъ извѣстно, пользуется субсидіей. Это обстоятельство обязываетъ его заправить быть особенно строгими въ дѣлѣ организаци труппы и въ стремленіи поддержать ее на высотѣ художественно - просвѣтительныхъ задачъ сценическаго искусства. Если-же принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что г. Крылову вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ наша театральная дирекція оказываетъ особенное довѣріе, устраняя всякую конкуренцію при заключеніи съ нимъ контракта, то еще болѣе станетъ понятна и та *ответственная* роль, какая выпадаетъ на его долю.

Но, вѣдь, театръ можетъ быть театромъ, а не балаганомъ, только тогда, когда въ немъ лицедействуютъ артисты, а не каждый первый встрѣчный, который идетъ на подмостки сцены лишь потому, что не находитъ для себя другого подходящаго дѣла. Нужно помнить при этомъ, что никто изъ подобныхъ «актеровъ» не считаетъ сцену дѣломъ. Для нихъ она представляется ярко освѣщенной ареной, на которую глазѣтъ толпа и на которой весь трудъ работниковъ заключается въ томъ, что они повторяютъ чужія слова, подсказываемыя имъ человѣкомъ въ будкѣ. Ну, а если рядомъ съ такими служителями Мельпомены мужской половины поставить еще актрисъ, способныхъ завоевывать успѣхъ одними своими костюмами, тогда станетъ уже вѣтъ всякаго сомнѣнія и то, что вліять на публику облагораживающимъ образомъ съ такими сценическими силами очень трудно. Эти «силы» не только не выше нравственнаго облика публики, но даже не стоятъ на одной ступени съ нею. Откуда-же явится при такихъ условіяхъ воспитательное значеніе театра?

Помимо сказаннаго, въ дѣлѣ этомъ громадную роль играетъ репертуаръ. Въ большинствѣ случаевъ, на нашихъ провинціальныхъ сценахъ онъ таковъ, что положительно не способенъ воспитывать общество, собирающееся въ театральный залъ, и вліять облагораживающимъ образомъ на самихъ исполнителей. И вотъ, для того, чтобы умѣть распорядиться съ репертуаромъ и разобратся среди нравственнаго обнищанія нашей драматической литературы послѣдняго времени, всякому добросовѣстному антрепренеру нужно прежде всего серьезно подумать о свѣдущемъ и образованномъ режиссерѣ.

Я отлично понимаю, что говорю старья, всѣмъ извѣстныя вещи, но, вѣдь, говорю я ихъ въ такую минуту, когда вспомнить о нихъ весьма полезно.

Фениксъ.